

## Глава 74 - Настоящая причина поездки в Пу Ду храм

После того, как Фэн Юй Хэн вернулась в свою комнату, Ван Чуан, Хуан Цюань и Бан Цзоу предстали перед ней.

Она была довольна тем, как Хуан Цюань и Бан Цзоу очистили место битвы. Когда Бан Цзоу сказал ей, что люди семьи Фэн стояли на месте их битвы, но не нашли ничего необычного, стало ясно, насколько хорошо они все скрыли за такой короткий промежуток времени.

Что касается ее самой, она унесла Цзи Руи и спряталась в кустах, прежде чем использовать пространство, чтобы вернуться в храм. Она также использовала таблетки в своем пространстве, чтобы разбудить Цзи Руи и посоветовала ему повторять за ней.

Что касается сотрудничества монахов, это нельзя считать полноценным сотрудничеством. Монах, который стучал деревянной рыбой, пытался понять, когда появилась девушка, когда он повторял сутры. Что касается монаха, который отправился на заднюю часть горы, чтобы найти семью Фэн, ему были даны тысячелетние бодхейские четки, которые Фэн Юй Хэн извлекла из своего пространства.

Она только сказала, что тысячелетние четки были приобретены по высокой цене в прошлом, и скорее всего сейчас не будет ни одной бусины, которая могла достигнуть такого возраста. Для монаха это было действительно бесценно.

«Когда вы разобрались с телами, вы оставили улику?» Она спросила людей перед собой.

Бан Цзоу кивнул и сказал: «Этот слуга целенаправленно оставил позади достаточно улик для скрытых охранников Фэн Цзинь Юаня. Что касается других членов семьи Фэн, никто не сможет их найти».

Фэн Юй Хэн кивнула. Очень хорошо, она просто хотела, чтобы Фэн Цзинь Юань понял, что она знает, как убивать людей. Ей было все равно, на что главарь давил сегодня, но она должна была напомнить Фэн Цзинь Юаню: если это ты посмел так поступить, то меня так просто не победить. Если это не ты, то знай, что есть кто-то, кто хочет убить твою дочь. Делай с этим что хочешь.

Это был второй раз, когда Фэн Юй Хэн и Хуан Цюань были атакованы. Она помнила слова девятого принца, что это люди семьи Чэнь. Почувствовав некоторые сомнения, она спросила Фэн Юй Хэн: «Как думает юная мисс, это было сделано той же группой людей, что и в прошлый раз?»

Фэн Юй Хэн поморщилась: «Кажется, должно быть так».

Ван Чуан наблюдала за всем этим и не могла не напомнить им: «Кажется, что даже если старшая юная мисс Фэн не является зачинщиком, она определенно является сообщником. Сегодня ее действия дали понять, что она знает, что это за план. Она сознательно пыталась сообщить, где была наша юная мисс, затем она привела людей семьи Фэн к задней части горы».

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась. У этой старшей сестры было лицо Бодхисаттвы и сердце змеи. Если бы этот человек действительно стал императрицей, то, возможно, весь мир подвергся бы ее схемам.

«Бан Цзоу». Она понизила голос и рассказала об еще одном плане.

«Этот слуга слушает».

«Исследуй и проверь, есть ли у бабушки Сун какие-либо дети или внуки. Если да, то посмотрите, имеют ли эти дети и внуки какое-либо отношение к семье Чэнь, или может быть, они работают на семью Чэнь».

Бан Цзоу кивнул: «Этот слуга понял». Обратившись к Ван Чуан и Хуан Цюань, он сказал: «Вы двое, хорошо защищайте хозяина». Закончив говорить, он мгновенно исчез.

Хуан Цюань и Ван Чуан ничего не знали об истории бабушки Сун. Услышав, как Фэн Юй Хэн упоминает об этом, они не могли не чувствовать себя озадаченными.

Хуан Цюань спросила: «У юной мисс есть сомнения насчет бабушки Сун? Разве она не была частью приданого мадам?»

«И что, если она была частью приданого?» Фэн Юй Хэн вздохнула: «По мере того, как меняются годы, так и сердце человека».

На следующий день, Пу Ду храм устроил семье Фэн церемонию зажжения ладана и церемонию зажжения фонарей.

Люди семьи Фэн преклонялись перед Буддой и скандировали сутры. Фэн Юй Хэн смотрела на это холодными глазами. Только Будда мог избавить всех живых существ от мучений, но неизвестно, сможет ли он избавить их от злых мыслей и сердец. Поклонение такой семьи Будде было действительно ироничным.

Зажжение ладана и церемония зажжения фонарей начались рано утром и закончились днем. После церемонии животы у всех начали урчать от голода.

В это время Фэн Юй Хэн снова увидела дочь и племянника лорда Ан Дин. Эта дочь снова посмотрела на нее с враждебностью, которая заставила Фэн Юй Хэн смеяться и плакать.

После обеда Фэн Цзинь Юань объявил всем, что они останутся в храме еще на одну ночь. Утром они вернутся в столицу. После этого все разошлись.

Матриарх осталась.

Фэн Цзинь знал, что хотела сказать матриарх, и взял на себя инициативу: «Не волнуйся, мать. Все верно решено. Завтра утром монахиня спустится из женского монастыря и заберет Чэнь Ши. Усадьба Фэн объявит, что Чэнь Ши осталась в женском монастыре, чтобы молиться о судьбе семьи Фэн».

Матриарх вздохнула и кивнула: «Это правильное решение. Если бы эта Чэнь Ши осталась в усадьбе, то рано или поздно возникла бы большая проблема».

«Это верно. Причина, по которой сын устроил семейное зажжение ладана в храме Пу Ду, заключалась в том, чтобы найти повод вывести Чэнь Ши из поместья. Это также спасет лицо Чен Юй и Цзи Хао».

Матриарх подумала о споре с людьми дворца Вэнь Сюань и не могла не почувствовать, как вспыхнул ее гнев: «Если бы она командовала дома, то тогда это все было бы в пределах ожиданий. Но я никогда не думала, что она оскорбит имперскую наложницу Юй. Теперь она также оскорбила дворец Вэнь Сюань. Этот беспорядок, вам нужно будет позаботиться об

этом».

Голова Фэн Цзинь Юаня также болела от всех этих проблем, он вздохнул: «Отношение принцессы Вэнь Сюань, мать тоже все видела. Как с ней можно так легко поладить? Есть еще верховная Ву Ян, которая с детства была как девятый принц, вызывающая беспокойство души, но Император все еще любит ее».

Матриарх, однако, не верила, что нет абсолютно никакого способа прорваться: «Разве Яо Ши не ладит с ней? Теперь, когда о Чэнь Ши позаботятся, это идеальное время для ослабления напряженности с Яо Ши. С тех пор, как они вернулись, ты даже не посещал их резиденцию?»

Мысль матриарха была ясна. Она твоя жена. Ты должен спать с ней.

Но Фэн Цзинь Юань покачал головой: «Размещение Чэнь Ши в женском монастыре было крайним средством, но ее положение в качестве главной жены нельзя ставить под сомнение. Кроме того, есть еще Фэн Чен Юй. Это настоящая надежда семьи Фэн».

Матриарх слегка отругала его «Дурак! Кто сказал тебе убрать Чэнь Ши с позиции главной жены. Я просто сказала тебе чаще посещать комнату Яо Ши. Основа семьи Яо чрезвычайно сильна. Теперь, когда дело о браке между А-Хэнг и девятым принцем решено, вы больше не можете игнорировать ее мать. С Яо ши, которая может замолвить за нас словечко, дела с принцессой Вэнь Сюань будет легче регулировать».

Фэн Цзинь Юань беспомощно кивнул: «Сын сделает все возможное».

Мать и сын болтали внутри, но они не думали, что за окном Чен Юй медленно прогуливалась и все слышала.

Чэнь Ши останется в храме навсегда. Хотя она останется главной женой по имени, и она все равно будет дочерью первой жены, но она больше не будет жить в поместье. Ее титул можно было бы рассмотреть как незаконный. С сегодняшнего дня, каким статусом она бы обладала?

Лицо Чен Юй стало бледно-белым, и она медленно побрела к ее внутреннему двору. Обдумывая все снова, она придумала план и отправилась на поиски Фэн Цзи Хао.

Кроме того, это имело отношение к их матери.

Но она никогда не представляла, что, когда она дойдет до двери Фэн Цзи Хао, ее остановит слуга, которого он привез с собой. «Старшая юная мисс не может войти».

Фэн Чен Юй подняла бровь: «Почему? У меня срочное дело к брату».

Слуга снова покачал головой: «Даже если это срочное дело, сейчас очень неудобное время для визита старшей юной мисс».

Фэн Чен Юй рассердилась и резко оттолкнула слугу в сторону «Убирайся с моего пути!».

Слуга не думал, что старшая юная мисс может так поступить. Его оттолкнули, и Фэн Чен Юй вошла в комнату.

Человек внутри не ожидал, что кто-то на самом деле сможет попасть в комнату, Фэн Цзи Хао с ужасом крикнул: «Убирайся!»

Фэн Чен Юй мгновенно увидела, что Фэн Цзи Хао крепко держал молодую монахиню, не

заботясь о слезах на ее глазах, он продолжал двигать руками вверх и вниз по ее телу.

Она застыла там, где стояла, в ее глазах появились слезы.

Почему небеса дали ей такого брата и мать? Они все говорили, что ей суждено быть фениксом и матерью всех под небесами. Но на что ей нужно полагаться, когда она станет матерью всех под небесами? Полагаться на это лицо? Полагаться на то, что ее отец был премьер-министром?

Но у нее также были мать и брат, которых нельзя было публично показывать. С этими двумя людьми, насколько напряженной была бы ее цель стать Императрицей?

«Чен Юй ...» Фэн Цзи Хао не думал, что это будет его ангельская младшая сестра. Некоторое время он был невероятно смущен. Он уже захотел отпустить монахиню, но пока колебался: «Зачем ты пришла?»

Молодая монахиня посмотрела на Фэн Чен Юй, прося о помощи, но у Фэн Чен Юй не было абсолютно никакого желания думать о других. Глядя на Фэн Цзи Хао, она чувствовала себя все более отчаянной и просто говорила: «Фэн Цзи Хао, почему у меня такой брат, как ты?» Она повернулась и ушла.

Слуга Чен Юй, Йи Юэ, следовала за ней и сердито посмотрела на Фэн Цзи Хао. Ее руки скручивались в кулаки в рукавах, она прикусила нижнюю губу и подавила несколько кипящих чувств.

В этом году Йи Юэ исполнилось шестнадцать лет, и она была старше Чен Юй на два года; однако никто не знал, что в год, когда ей исполнилось двенадцать, она уже стала одной из девушек старшего молодого мастера, Фэн Цзи Хао. В то время Фэн Цзи Хао еще не покинул усадьбу для обучения в академии. Он был знаменитым плейбоем столицы, молодым мастером, и ему нравились молодые девушки. Некоторое время Йи Юэ мечтала жить жизнью молодой хозяйки, но она не думала, что после всех этих лет Фэн Цзи Хао будет брать одну девушку за другой. Если бы она не была на стороне Чен Юй, заботясь о ней, тогда Фэн Цзи Хао очень бы быстро забыл ее имя.

Хозяйка и слуга были в своих мыслях. Только после ужина Фэн Чен Юй попросила Йи Юэ уйти, и лично пошла на кухню и приготовила миску супа для Чэнь Ши. Затем она лично принесла ее.

На ногах и лице Чэнь Ши были раны. Теперь она лежала на кровати, не желая двигаться. Три служанки по очереди наблюдали за ее комнатой, опасаясь, что ее характер внезапно вспыхнет снова, и она бросится наружу, чтобы снова вызвать неприятности.

Когда Чен Юй прибыла, Чэнь Ши выпускала злость на Мань Си: «Неважно, я все еще главная жена семьи Фэн. Вы, маленькие шлюхи, лучше бы не думали, что раз я не веду себя как главная жена, то у меня нет больше власти. Хммм! Сколько еще лет может прожить эта старуха? Даже если мне придется терпеть, я буду терпеть, пока она не умрет! Положение главной жены семьи Фэн рано или поздно вернется в мои руки».

Если бы Чэнь Ши сказала эти слова раньше, то Чен Юй все же могла убедить ее не быть настолько импульсивной; однако у нее больше не было такого намерения. Она чувствовала, что шрам на лице Чэнь Ши был очень уродлив и очень отвратителен. Было также это жирное тело. Просто один взгляд на нее заставил Чен Юй вспомнить вчерашний день, когда верховная Ву Ян назвала Чэнь Ши свиньей.

Теперь она почувствовала, что Чэнь Ши - свинья. Кроме того, она была безмозглой свиньей.

С такой матерью и братом, как она могла думать о светлом будущем? Как она могла мечтать стать матерью всех под небесами!

«О, Чен Юй!» Чэнь Ши ругалась и ругалась, пока не увидела, что Чен Юй принесла миску с супом. Она улыбнулась, ее брови поднялись: «Чен Юй! Мать думает о тебе».

Фэн Чен Юй подавила недовольство в своем сердце. Прогуливаясь перед Чэнь Ши, она сказала: «Заметив, что мать мало ела во время обеда, дочь лично приготовила миску с овощным супом и принесла ее матери».

Мань Си подошла, чтобы взять суп, но Чэнь Ши не допустила этого. Протянув руку, она лично взяла суп: «Этот суп был приготовлен для меня моей дочерью. Я сама возьму».

Сердце Чен Юй дернулось.

«Моя Чен Юй действительно послушна». Чэнь Ши подняла ложку и сказала: «С детства и до сих пор только Чен Юй была послушной. Я помню, когда ты была маленькой, было время, когда ты сильно заболела. В то время твой отец все еще не был премьер-министром, поэтому дома не было врача. Я еще не была главной женой, поэтому у меня не было слуги, чтобы пригласить врача посреди ночи. Я могла только пойти во внутренний двор семьи Яо и встать на колени, чтобы попросить их отца выйти и осмотреть тебя».

Чэнь Ши заговорила, черпая суп ложкой. Улыбаясь, она поднесла ее ко рту ...

<http://tl.rulate.ru/book/10472/258056>